

Дмитрий А. Макаров

16+

Бойся данайцев дары приносящих

Детектив

Дмитрий А. Макаров
Бойся данайцев дары
приносящих. Детектив

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48442623

SelfPub; 2020

Аннотация

В загородном доме убит известный предприниматель и меценат. Среди подозреваемых племянница, сын и даже священник. Сможет ли следователь найти настоящего убийцу, если у каждого была возможность совершить преступление?

В пятницу вечером, за час до конца рабочего дня, меня пригласили в кабинет моего непосредственного начальника Андрея Ивановича Курбатова. Выволочки, впрочем, как и похвалы, от шефа в этот раз не последовало, а вот на небольшую командировку на выходные, причём за свой счёт, как-ким-то талантом напросился.

Начальник в приказном порядке попросил завтра съездить к Арсеньеву Виктору Михайловичу – преуспевающему бизнесмену и меценату нашего музея, и передать ему благодарственное письмо за подаренные им накануне две картины Богатова. На моё резонное замечание, что это можно было сделать, отправив письмо почтой, хоть обычной, хоть электронной, шеф искренне возмутился и сказал, что столь уважаемых людей принято благодарить лично. Иначе они могут и обидеться.

Пришлось заверить руководство, что раз такое дело, то я, конечно, не против, на добровольных началах, потратить свой личный выходной во благо родного музея, лишь бы был мир во всём мире, свободу Анджеле Дэвис и всё такое прочее в том же духе. Шеф обрадованно поблагодарил, горячо пожал руку и указал на дверь. На том и попрощались.

Порученное дело решил не затягивать. Встал пораньше, выпил кофе и уже в восемь утра был готов тронуться в путь.

Вбил в навигаторе адрес, завёл мотор. Двенадцать километров от города, двадцать пять минут езды от дома и я уже на месте. Небольшая деревня, потихоньку превращающаяся

в коттеджный посёлок. Всё в рамках современных реалий. Многие состоявшиеся люди стремятся вырваться из бетонных объятий города на просторы личной усадьбы. Кому-то нравится жить в тишине на свежем воздухе, а кому-то статус, знаете ли, обязывает.

Нужный дом я нашёл без труда. Припарковал свою старенькую «Калину», ещё первого поколения, возле кустов сирени, вынул из бардачка письмо и, критично осмотрев себя в зеркало заднего вида, вышел из машины.

Подошёл к калитке, нажал кнопку вызова на видеодомофоне. Не прошло и десяти секунд, как мне ответил задорный девичий голосок:

– Извините, по субботам не подаём.

Прикольно. Так меня пока ещё нигде не встречали.

– Одобряю, – растерявшись, я сказал первое, что пришло на ум. – Но я, собственно, по другому вопросу. Виктор Михайлович дома?

– Так вы к дяде? Что же сразу не сказали?!

– Думал, догадаетесь.

Послышался смешок, и дверь тут же щёлкнула электромагнитным замком.

Я зашёл на территорию коттеджа. Быстро огляделся. Неплохо живут местные олигархи. Ровный газон, стриженные кусты акаций, туи, лавочки, беседка. Всё чисто, аккуратно, как на картинке.

– Здравствуйте, – по вымощенной тротуарной плиткой до-

рожке мне на встречу спешила симпатичная рыжеволосая девушка лет двадцати, в лёгком, полупрозрачном сарафане, чем невольно меня смутила. – Прошу меня простить за шутку. Просто утро прекрасное, настроение отличное, вот и не удержалась.

– Я не в обиде. Чувство юмора это хорошо, – разве можно всерьёз обижаться на это милое создание? – У меня письмо для Виктора Михайловича.

Я показал девушке конверт.

– Дядя ждёт вас в кабинете. Пойдёмте, я провожу, – девушка развернулась к дому, бросив через плечо: – Меня, кстати, Лиза зовут.

– Сергей, – в ответ представился я, не будучи уверенным, что меня расслышали. Лёгкая на ногу Лиза заметно меня обогнала. Мне оставалось только прибавить шаг.

Особняк Арсеньева внушал уважение своими размерами. Сделанный из оцилиндрованного бревна, в два этажа, с верандой по площади сопоставимой с моей малосемейкой. Впрочем, другого я и не ожидал. Если человек дарит картины стоимостью пять миллионов за пару, то всяко живёт не в избе-пятистенке.

По невысокому крылечку в три ступеньки я поднялся на веранду. В плетеном кресле-качалке сидел молодой человек на вид чуть постарше Лизы, курил тонкую чёрную сигарету и буравил меня тяжёлым взглядом.

– Доброе утро, – согласно правилам этикета первым по-

здоровался я.

Парень лишь молча кивнул, обозначив приветствие.

– Это Кирилл, сын Виктора Михайловича, – Лиза беззаботно махнула рукой в сторону родственника. – Не обращай внимание, он у нас бука.

– Невежа – более подходящее слово. Ремнём в детстве мало пороли, – сурово дал нелестную оценку парню вышедший из дома мужчина.

Лично с Арсеньевым я был не знаком, но в том, что это он и есть, сомнений у меня не возникло. Мужественные черты лица, волевой подбородок, пронзительный, жесткий взгляд, гордо расправленные плечи. От него исходила аура уверенного в себе человека. Гранит, который с возрастом становится лишь крепче.

– Арсеньев, – густым, сочным баритоном подтвердил мои догадки хозяин дома, протягивая руку.

– Кирсанов. Сергей. Сотрудник городского краеведческого музея.

Рукопожатие было крепким. Ладонь мецената оказалась на удивление твёрдой. Такой только гвозди забивать. Ни как у меня это не вязалось с образом преуспевающего бизнесмена, который по логике вещей должен больше работать головой, а не руками.

– С чем пожаловали в нашу скромную обитель?

Ха! При всей моей богатой фантазии данный особняк назвать скромным язык не повернётся. Хотя мерило у нас с

Арсеньевым может быть разным.

– Вот. Андрей Иванович просил передать, – я протянул письмо.

Виктор Михайлович вскрыл конверт, бегло пробежал по тексту глазами и отложил его в сторону.

– Передайте Андрею Ивановичу мою признательность за добрые слова, – сказал Арсеньев и широким жестом указал на накрытый к завтраку массивный деревянный стол. – Прошу составить нам компанию. Отказ не принимается.

А чего мне отказываться? Во рту кроме кофе маковой росинки с утра не было. Опять же свежий деревенский воздух аппетит нагуливает на раз.

– Спасибо, – поблагодарил я и занял место за столом.

Лиза тут же поставила передо мной дополнительные приборы.

– Кирилл, принеси вина, – распорядился хозяин дома.

Я постарался не показать вида, что слегка удивлён. В моём понимании пить по утрам это моветон. Однако в каждом монастыре свои правила.

– Я сама, – Лиза стрекозой упорхнула в дом и вернулась с бутылкой красного вина.

– Ну-ка, дай посмотрю, – Виктор Михайлович забрал у племянницы бутылку. – Не припомню в своём погребеке такого.

– Это я привезла, – чуть смутившись, призналась девушка. – Консультант очень хвалил.

Арсеньев саркастически усмехнулся.

– Работа у них такая. Ладно, сейчас снимем пробу. Кирилл открой.

Кирилл всё также молча встал из кресла, принял из рук отца вино и повернулся к сестре.

– Штопор прихватила? – голос у него был неприятный, каркающий, с режущей слух болезненной хрипотцой.

– Забыла, – Лиза всплеснула руками. – Я сейчас.

– Не надо, – остановил девушку Кирилл. – Прогуляюсь.

Парень ушёл и, как-то сразу, дышать стало легче. Крайне неприятный тип. С такими я стараюсь не водиться.

– Мёду не желаешь? – Виктор Михайлович незаметно перешёл на «Ты».

Я нерешительно посмотрел на небольшую розетку, доверчу наполненную жёлто-золотистым лакомством. Было время, такого объёма мне хватило бы лишь только для затравки.

– Нет, спасибо, – я отрицательно покачал головой. – В детстве наелся.

– Понимаю, – кивнул мужчина и подцепил чайную ложку душистого продукта. – Вот уже несколько лет обязательно съедаю немного мёда перед завтраком. Чисто в медицинских целях. А этот свежий, только с пасеки. Отец Филарет в аккурат перед тобой заходил, от щедрот церковных принёс.

– А вы, Лиза? – я заметил, что Арсеньев отставил розетку в сторону.

– Аллергия, – отчего смутившись, виновато пожала пле-

чами девушка.

Тем временем из дома вернулся Кирилл с открытой бутылкой, налил бокал вина отцу, вопросительно посмотрел в мою сторону.

– За рулём, – я коротко, но ёмко сформулировал отказ.

Кирилл налил себе вина и сел за стол напротив меня.

– Вы кушайте, не стесняйтесь, – подбодрил меня Виктор Михайлович, пригубив вина. – Действительно, не плохое.

Довольная, что смогла угодить дяде, Лиза позволила себе лёгкую улыбку.

Я налил чай и взял хлеб.

– Сергей, а вы в музее, чем занимаетесь? – обратилась ко мне девушка, пододвигая маслёнку.

– Всем понемножку, – уклончиво ответил я. А, что ещё сказать? Как таковой узкой направленности у меня не было. Что скажут, то и делаю.

Я откусил бутерброд, тем самым на время прекратив расспросы. Отпил глоток чая. Превосходно. Такого богатого, насыщенного вкуса от пакетиков к которым я привык, не дождёшься. Хорошо живут буржуи. Сырная и колбасная нарезка, красная икра в хрустальной икорнице, несколько баночек с джемом. Я, конечно, тоже в состоянии себе такого позволить, вот только качество будет совсем иным.

Неожиданно раздалась мелодичная трель домофонного звонка. Не один я решил с утра пораньше к Арсеньеву в гости заглянуть.

Лиза вышла из-за стола и лёгкой походкой упорхнула в дом.

– Не дом, а проходной двор, – прокаркал Кирилл, за что и получил от отца недовольный взгляд.

Я же почувствовал себя неловко. И в самом деле, засиделся, пора и честь знать.

– Виктор Михайлович, спасибо за завтрак, но мне пора, – я привстал, намереваясь уйти, но у Арсеньева на мой счёт были иные планы.

– Подожди Сергей. Я тебе одну безделушку дам. Ответишь её Андрею Ивановичу.

– Хорошо.

Мне не трудно. Могу и отвезти.

Из дома вернулась Лиза. Вид у неё был удивлённый, даже растерянный.

– Кто там? – чуть грубовато спросил хозяин дома. Похоже, от него тоже не укрылось душевное состояние племянницы.

– Любовь Александровна.

Виктор Михайлович нахмурился, рывком вскочил на ноги и быстрым шагом пошёл навстречу гостье.

Любовь Александровну я хорошо рассмотрел, когда она вместе с Арсеньевым прошла мимо нас в дом. Женщине на вид можно было смело дать лет пятьдесят, хотя выглядела она моложе. Каламбур? Согласен, но я редко ошибаюсь в истинном возрасте человека. Лицо доброе, чуть полноватое, а вот глаза грустные, холодные. Такие бывают у людей, у кото-

рых случилось несчастье. В руках женщина держала небольшое лукошко с клубникой. По всему видно – уважают Арсеньева, что ни гость, то с подарками.

– Зачем она пришла? – проскрипел своим неприятным голосом Кирилл.

– Мне не сказала, – ответила Лиза. В её словах мне почудилась тревога и растерянность. Похоже, Любовь Александровну в этом доме не жаловали.

– Зачем пустила? – не унимался парень. – Сама знаешь, какие у них с отцом отношения.

– Вот именно, что знаю. Пора прекращать эту вражду, – внесла свой аргумент девушка.

Кирилл не ответил. Или считал спор бессмысленным, или не хотел его продолжать в моём присутствии. Я его понимаю. Зачем выносить ссор из избы при постороннем человеке.

Разговор не задался. Лиза обиженно молчала, Кирилл демонстративно не обращал на нас внимания, отвернувшись к саду. Я же, будучи в статусе гостя, не решался нарушить тишину, тихо дожёвывая бутерброд с икрой.

– Помогите! – неожиданно, как гром среди ясного неба, раздался панический крик соседки. – Лиза, Кирилл, быстрее. Вите плохо.

Парень с девушкой бегом кинулись в дом, в суматохе уронив один из стульев и столкнувшись локтями в дверях.

Я слегка замешкался. Как-то всё произошло слишком неожиданно. Растерялся, в общем, в нестандартной ситуа-

ции. С одной стороны там человеку плохо и остаться в стороне, по меньшей мере, не этично. А с другой, может у Арсеньева такие приступы по пять раз на дню. Для своих обычное дело, а тут я в роли праздного зеваки. Неудобно.

Но всё-таки решился. В доме меня встретили суета, паника и умирающий Арсеньев на полу просторного зала. В том, что бизнесмен не жилец я понял сразу. Тело его корчило в конвульсивных судорогах сопровождающимися рвотными спазмами. Перекошенный в предсмертных муках рот жадно ловил воздух.

Любовь Александровна сидела рядом и не в силах ничем помочь просто гладила его по голове и говорила успокаивающие слова. Растерянная и напуганная Лиза сидела в кресле, поджав под себя ноги и полными слёз глазами смотрела на умирающего дядю. Чуть в стороне ото всех Кирилл дрожащими руками пытался набрать номер скорой помощи.

Чтобы облегчить муки Виктора Михайловича я открыл окно, пустив в помещение поток пахнущего летом воздуха. Что ещё можно сделать я не знал.

Арсеньев умер за пять минут до приезда доктора. Последний раз дёрнулся, хрипло забулькал вновь подступившей рвотой и затих. Я вышел из дома и, закулив устало прикрыл глаза. Тяжело смотреть на муки человека.

Приехавший врач скорой помощи осмотрел тело и ни слова нам не говоря, сам вызвал полицию. Что он им сказал, я не слышал, но доблестные стражи порядка прибыли быстрее

неотложки, аж на трёх машинах. Старшим у них был следователь по особо важным, капитан Яковлев – мой бывший одноклассник.

До меня доходили слухи, что он служит в полиции, но я никак не ожидал встретить старого приятеля при столь трагических обстоятельствах. Он меня, видимо, тоже.

– Здорово, – подошёл ко мне Олег Яковлев после осмотра трупа. – Ты как здесь? Друг семьи?

– Скорее случайный гость, – я пожал протянутую руку. – Курьер. Привёз письмо от директора музея, а уехать не успел.

– Это даже хорошо, – капитан не разделял моей печали. – Не придётся тебя в управление вызывать для дачи показаний.

К нам подошёл небольшого роста, но чрезмерно широкий в талии мужчина с чемоданчиком в руках. На его полном сальном лице красовались пижонские круглые очки в тонкой оправе, а на голове капельками пота блестела глубокая залысина.

– Олег, на минуточку, – мужчина бесцеремонно схватил следователя за рукав пиджака и потащил за собой.

Яковлев брезгливо одёрнул руку.

– Сергеич, сколько раз тебя просил не нарушать моё личное пространство. Или снимай перед этим свои перчатки, – недовольно высказал свой протест капитан.

– Прости. Привычка, – не слишком правдоподобно изви-

нился упомянутый Сергеич.

Чтобы не смущать людей я отошёл в дальний конец веранды, закурил и, облокотившись на перила, рассеянно наблюдал, как полицейские обыскивают территорию. Что они хотели там найти, для меня было загадкой. Может по протоколу положено? Однако, как ни странно, их поиски увенчались успехом.

– Товарищ, капитан, – позвал моего одноклассника один из полицейских с погонами младшего лейтенанта. – Вот. Нашёл в кустах.

Лейтенант держал в руках небольшую медицинскую пробирку с плотно запечатанной резиновой пробкой.

Опередив следователя к полицейскому резво подбежал Сергеич и аккуратно приняв у того пузырёк убрал в свой чемоданчик.

– Быстро в дом и вымой руки с мылом, – скомандовал толстяк. – Два раза.

Лейтенанта, как ветром сдуло. Такой скорости исполнения приказа я не видел даже в армии. Полицейский лишь на минуту задержался возле двери, пропуская санитаров выносящих тело Арсеньева, и тут же исчез в доме.

– Серёга, отойдём, – отозвал меня в сторонку Олег. – Разговор есть.

– Допрашивать будешь? – осведомился я, следуя за приятелем.

– Расспрашивать, – поправил меня капитан. – Расскажи

мне, что тут было.

– Рассказывать особо и нечего. Всё произошло за каких-то пол часа, – пожал я плечами и как мог подробно поведал следователю хронологию событий, начиная с моего приезда.

Олег слушал, не перебивая, лишь порой задавал уточняющие вопросы, да изредка делая пометки в своей записной книжке.

– Что ж, картинка у меня нарисовалась. Спасибо за информацию, – капитан задумчиво постучал ручкой о корешок блокнота. – Ты точно уверен, что больше никого не было.

– Если только невидимкой, – слегка пошутил я. Ситуация для юмора не особо располагала.

– Понял. Тогда выходит это твоя «Калина» у забора стоит?

– Моя, – подтвердил я и вдруг вспомнил когда-то давно услышанную фразу. – Бойся данайцев дары приносящих.

– Что? – задумавшись, переспросил капитан.

– Арсеньев ел мёд отца Филарета, пил вино Лизы и пробовал клубнику Любви Александровны. Вопрос, какой из этих продуктов был отравлен? – пояснил я свою мысль.

Одноклассник усмехнулся и одобряюще хлопнул по плечу.

– Тебе бы в оперы пойти. Даже учить не надо.

– Не, оперу не люблю, – отказался я от лестного предложения.

– Зря, – не одобрил мой выбор капитан. – Мысли тебе приходят дельные. Сергеич, наш эксперт-криминалист, на-

верняка уже всё собрал. Если где-то найдётся яд, то взять преступника дело времени. А чтобы его не тратить попрошу всех не покидать деревню.

Вот так и накрываются выходные медным тазом. Думал делов-то на пару часов, но жизнь внесла свои коррективы. Я клял себя последними словами, что остался на завтрак, прельстившись халявными деликатесами. Сейчас был бы уже дома.

– И меня не отпустишь? – я предпринял попытку проскочить по блату.

– Извини, не могу, – приятель виновато развёл руками. – Зато у тебя билеты в первом ряду. Где ты ещё в живую настоящий детектив увидишь?!

Мало заманчивая перспектива.

– Предпочитаю дома по телевизору, – недовольно проворчал я.

– Ладно, не обижайся, – Олег опять приложил меня в плечо. Этак он мне скоро синяк набьёт. – Пойдём лучше свидетелей опросим. С кого предлагаешь начать?

– С любого. Вон хоть с племянницы покойного. Она к нам ближе всех.

Девушка сидела на одной из лавочек, что были расположены вдоль мощеной дорожки от калитки до дома, и печально смотрела перед собой, изредка смахивая платком выступающие на глазах слезинки.

Мне было неловко нарушать её уединение, но на личном

опыте знал – тяжёлые мысли лучше сразу отвлечь пока они не переросли в чёрную тоску.

– Лиза, вы позволите задать вам несколько вопросов? – как можно более деликатно спросил Олег, когда мы подошли в лавочке.

– Да, конечно, – девушка выдохнула и собралась с мыслями. – Спрашивайте.

– У Арсеньева были враги? – с места в карьер начал капитан.

– Мне это неизвестно, – Лиза слегка растерялась от неожиданного вопроса.

– Может случайно слышали обрывки фраз, или ваш дядя с кем-то разговаривал на повышенных тонах?

– Нет, – категорично прозвучал ответ.

– А ваша соседка – Любовь Александровна? – я припомнил утренний разговор. – Кирилл обмолвился, что у них с Виктором Михайловичем были разногласия.

– Я понимаю, куда вы клоните, но это было в прошлом, – Лиза явно не считала конфликт серьёзным. – Любовь Александровна несколько лет оспаривала в суде межевание участков. Утверждала, что дядя незаконно прихватил у неё несколько метров.

– Это так? – уточнил следователь.

– Откуда мне знать? Но несколько месяцев назад у тёти Любы сильно заболел муж. Дядя полностью оплатил его лечение. К сожалению, сосед умер прямо на операционном

столе. Вчера было девять дней. Любовь Александровна приходила отблагодарить дядю за то, что пытался помочь.

– С этим разобрались, – Яковлев решил зайти с другой стороны. – А какие были у Виктора Михайловича отношения с сыном?

Девушка чуть задумалась.

– Сложные, – наконец подобрала она нужные слова. – Вы читали Тургенева «Отцы и дети»?

Я удивлённо посмотрел на Лизу. Ни как не ожидал от неё подобных литературных предпочтений.

– В школе вроде что-то проходили, – замялся Олег, бросив на меня неуверенный взгляд.

– Так вот отношения у них были похожие.

– В чём причина разногласий? Может Виктор Михайлович давил на Кирилла своим авторитетом? – спросил я, вспомнив, что ещё за завтраком отметил за Арсеньевым склонность командовать сыном.

– Да, вы правы, – согласилась с моими выводами девушка. – Виктор Михайлович привык всю жизнь управлять людьми и сыном в том числе. Чтобы хоть как-то перестать быть зависимым от отца Кирилл хотел открыть собственную фирму. Дядя был против. Настаивал на том, что сын должен продолжить семейное дело.

Вот вам и первый подозреваемый с достаточно веским мотивом.

– Как, по-вашему, ваш брат способен на убийство? – на-

прямую спросил следователь.

– Что вы? Нет, конечно! – с жаром воскликнула Лиза ни секунды не сомневаясь в обратном.

– Тогда кто? – Яковлев добавил в интонацию немного напора. – Может вы? Или соседка Любовь Александровна? А возможно даже и отец Филарет?! У всех у вас была такая возможность.

Я мысленно похвалил одноклассника. Хороший следователь. Не ухватился за первую удобную версию, стал рассматривать дело шире, отработывая каждого, кто мог совершить преступление. Так, тьфу-тьфу и до меня дело дойдёт. Не очень приятно чувствовать себя в роли подозреваемого.

– Я не знаю, – бедная девушка в конец растерялась. На глазах вновь выступили слёзы.

А вот это не хорошо. Не люблю, когда женщины плачут.

– Олег, разве так можно? Совсем застрашал, – я поспешил защитить Лизу. – Успокойтесь Лиза, вас пока ни в чём не обвиняют. Ведь так?

Это уже приятелю.

– Так, – недовольно проворчал капитан. Чую выскажет он мне ещё за то, что влез, где не просили. Ну да ладно, переживём, а вот девушку было жалко. Смерть близкого человека всегда тяжёлый удар.

– Пойду, опрошу других свидетелей, – Олег нарочно выделил последнее слово и, повернувшись ко мне, добавил: – Один.

Я пожал плечами. Один, так один. Я в добровольные помощники не напрашивался.

– Сергей, – обратилась ко мне Лиза, когда следователь отошел в сторону. – Я хочу дойти в церковь, поставить свечку за упокой души. Вы не составите мне компанию?

– Почему бы и нет?! – я легко согласился на предложение. Будет чем время скоротать до разрешения уехать домой.

– Спасибо. Одной тошно как-то.

– Понимаю.

И это были не пустые слова. Два года назад мой отец закончил с собой, повесившись в квартире. Не смог смириться с крахом мечты и последующими проблемами.

Мы тогда жили в «двушке» улучшенной планировки в не самом худшем спальном районе города. Жилплощади вроде как хватало, но у отца была идея, чтобы я обзавелся отдельным жильём. Он уговорил мать вложить все личные и заёмные средства в «трёшку» на этапе строительства. По прикидкам отца получалось, что когда я получу новую квартиру, они продадут старую, рассчитаются с долгами и переедут в однокомнатную.

В принципе так и вышло. Вот только строительная фирма объявила себя банкротом, как только заложила фундамент и собрала деньги с дольщиков и мы остались ни с чем. Точнее с неподъёмными долгами. Отец совсем упал духом и, чувствуя за собой вину, наложил на себя руки. Мать пережила его всего на пару месяцев, успев перед смертью продать

квартиру, погасить кредит и переехать в малосемейку.

Всё это я рассказ Лизе пока мы шли до храма. Вроде, как и дорогу скоротали, и отвлёк её от тяжёлых мыслей. Хороший человек так устроен, что если у другого горе больше, то своё вроде как становится чуточку меньше.

– Тяжело тебе пришлось, – сочувственно произнесла Лиза. Всё же она добрая девушка. Надеюсь, что не она окажется убийцей.

– Первые полгода было плохо. Места себе не находил. Потом боль ушла, осталась лишь тоска по родителям и светлые воспоминания.

В храме было прохладно и малоллюдно. Утренняя служба закончилась, но нам она была и не нужна.

Лиза купила в церковной лавке две свечки – от себя и от Кирилла.

Я тоже не остался в стороне. В церкви я бываю нечасто, а раз вышла такая оказия то родителей обязательно надо упомянуть. Зажгли, поставили в положенном месте. Девушка помолилась, я не стал.

Из-за иконостаса вышел батюшка, высокий, с густой чёрной бородой, и неспешной походкой направился в нашу сторону. По всей видимости, это и был отец Филарет. Сомневаюсь я, что в небогатом приходе всего на сотню дворов служат несколько батюшек.

– Здравствуйте, молодые люди, – тихим, вкрадчивым голосом поприветствовал нас священник.

Мы поздоровались в ответ.

– Скорблю вместе с тобой, Елизавета. Виктор Михайлович был хорошим человеком.

С этим не согласиться было трудно. О покойниках вообще плохо говорить не принято. А всё же быстро у них тут с новостями.

– Помолитесь за упокой его души, – с трудом сдерживая слёзы, попросила Лиза. – Я не обижу.

Батюшка нахмурился.

– Твой дядя и так много сделал для нашего прихода.

– Может и после смерти чего оставил, – без всякого заднего умысла предположил я.

Отец Филарет неодобрительно покосился в мою сторону. Я уже и сам понял, что неправильно сформулировал предложение, однако слово не воробей...

– Неисповедимы пути Господни, – мягко проговорил батюшка. В его словах мне почудился укор. – Как Кирилл?

– Держится, – Лиза всхлипнула.

– И ты держись, – отец Филарет ободряюще приобнял девушку за плечи. – Я зайду к вам после обеда.

На том и распрощались.

Обратно к дому мы с Лизой подошли лишь через два часа. Девушка, как могла, оттягивала этот момент. Я её понимаю. Но, как не тяни время возвращаться всё равно надо. А то ещё в розыск объявят.

Полицейских машин у дома уже не было, осталась лишь

одна, не иначе Яковлев ещё здесь. Наверняка ждёт результата экспертизы.

Звонить в домофон мы не стали, у племянницы Арсеньева был с собой ключ. Прошли за калитку.

На веранде за столом сидел Кирилл, отрешённо курил, стряхивая пепел прямо в мою чашку с недопитым чаем. Рядом сидел капитан, что-то писал в блокноте и в размышлении хмурил лоб. Возле дома со скучающим видом топтался молодой, наверное, только после армии, сержант. Заметив нас, приосанился и бросил заинтересованный взгляд в сторону Лизы. Я его понимаю. Девушка была очень привлекательна собой. Будь я лет на десять помоложе обязательно за ней бы приударил.

– Как успехи? Убийцу вычислил? – поинтересовался я у одноклассника.

Кирилл смерил меня тяжёлым взглядом и потушил в чашке сигарету. Олег убрал блокнот во внутренний карман пиджака, устало помассировал переносицу и нехотя признался:

– Пока только догадки. Жду результата экспертизы.

– Долго ждать? – мне ужасно хотелось домой. Выпить пива, расслабиться и отдохнуть. Слишком напряжённым выдался день.

– Думаю скоро. Сергеич свою работу знает. Опять же, в выходной задерживаться ему тоже не улыбается.

– Может кофе? – предложила Лиза, взяв на себя роль хозяйки дома.

– Не стоит утруждаться, – отказался следователь.

А вот я бы с удовольствием согласился, но решил не нагнать.

– Так сам-то, что думаешь? – мне было жутко интересно, как продвигается следствие.

– Отравление, – прикинув расклад, капитан озвучил свою версию.

– Это я и сам понял, – вывод напрашивался сам собой. В то, что Арсеньев сам без спроса взял да умер, верилось с трудом. – Чем и кто?

– Чем – экспертиза покажет, а вот со вторым вопросом сложнее, – Олег достал сигарету, задумчиво помял её в руках. – Нужен мотив.

В прочитанных мною детективах мотив всегда деньги, женщина и месть. А за частую и все месте взятые.

– Может наследство? – предложил я и тут же получил расстрельный взгляд Кирилла.

– На что вы намекаете? – угрожающе спросил сын покойного. Будь мы одни, простой интонацией дело бы не ограничилось.

– Просто рабочая версия, – я сделал невинные глаза. До кота из Шрека мне, конечно, далеко, но не в кино сниматься.

Олег наморщил лоб, смешно это у него получается. Раньше в школе так не умел.

– Может ты и прав. Арсеньев был состоятельным человеком. После его смерти кому-то точно перепадёт и немало. К

примеру, Кириллу. Он прямой наследник, ему, возможно, и перейдёт большая часть состояния. А деньги нужны всегда, особенно если хочешь открыть своё дело, на которое отец никак не хотел давать стартовый капитал.

– И за это убивать отца?! – вроде как искренне возмутился Кирилл. – Со временем я бы его всё равно уговорил.

Олег горько усмехнулся.

– Убивают и за меньшее. Поверьте, я повидал всякое. Опять же возможность подсыпать яд у вас была.

– Когда?

– Когда вы ушли в дом за штопором.

Капитан посмотрел на нас с Лизой, как на свидетелей. Мы синхронно кивнули.

– Вино было отравлено? – парень покосился на сестру. – Но оно не из наших запасов, его купила Лиза.

Теперь всё внимание переключилось на племянницу покойного. Под пристальными взглядами девушка смутилась, покраснела, нервно затеребила кончик рыжего локона.

– Я не убивала, – дрогнувшим голосом сипло выдохнула Лиза.

– Возможно, – Олег успокаивающе улыбнулся. – Но исключать такой вероятности я не могу. Всё покажет экспертиза. Если вино не было отравлено все подозрения с вас обоих снимут.

За разговором я не сразу заметил отца Филарета, неспешно идущего к нам по дорожке. Странно, подумалось мне,

неужели мы с Лизой забыли закрыть калитку?

– Здравствуйте, преподобный, – первым поприветствовал батюшку следователь. – Хорошо, что вы пришли. У меня для вас есть несколько вопросов. Не возражаете?

– С удовольствием помогу следствию, – своим мягким голосом ответил священник. – Наедине, я так понимаю?

Яковлев отрицательно покачал головой.

– Необязательно. Присаживайтесь, где вам будет удобно.

Отец Филарет благодарно кивнул и занял место рядом с Лизой.

– Спрашивайте. Я готов ответить на все ваши вопросы. Кроме тайны исповеди, конечно.

Спросить капитан не успел. Зазвонивший сотовый телефон прервал ход беседы. Олег посмотрел на дисплей и, приняв вызов, отошёл в сторону для конфиденциального разговора без лишних ушей.

Нетрудно было догадаться, что звонил тот самый Сергеич. Что Яковлев и подтвердил, вернувшись к нам.

– Звонил эксперт. Теперь я знаю кто убийца.

Я обвёл присутствующих взглядом. Кто же? Что показала экспертиза?

На веранде повисла напряжённая тишина. Каждый подозревал другого и подсознательно опасался, что укажут на него. Правосудие у нас такое, что тоже может ошибаться. Олег же не спешил объявить результат, провоцировал, ждал, у кого первого сдадут нервы. Интриган.

– Долго будем в молчанку играть? – первым оказался Кирилл. – Чего вы ждёте? Если убийца известен, арестуйте его.

– Даю возможность покаяться и во всём чистосердечно признаться.

Благородно. Яковлев несколько не изменился, всё такой же рыцарь, как и в школе. Только я сильно сомневаюсь, что преступник прямо сейчас встанет и во всём сознается.

Так и есть. Никто даже не пошевелился.

– По-хорошему не получилось, – Олег тяжело вздохнул и повернулся в мою сторону. – Кирсанов Сергей Иванович, вы арестованы по обвинению в убийстве Арсеньева Виктора Михайловича.

Сержант словно того и ждал, быстро поднялся на веранду, подошёл ко мне и ловко защёлкнул на руках браслеты.

– Как догадался? – любопытно было узнать, где я прокололся. Вроде всё предусмотрел. Прямых улик не оставил, все ниточки обрезал, а оказалось одну пропустил. Потянув за которую Яковлев и вышел на меня.

– Это признание? – Яковлев зацепился за мои слова.

– Сначала докажи.

– Изволь. Первый звонок на твой абонент прозвучал, когда нашли в кустах пустой флакон из-под яда. Никак я не мог понять, зачем убийце оставлять такие улики, когда можно было всё сделать тихо и спокойно. Тут же явно действовали второпях – высыпали яд и быстро выбросили пузырёк. Кто так мог сделать? Только ты. У других времени отравить

пищу было с избытком. И возможность у тебя была только одна, когда все побежали в дом спасать умирающего Арсеньева.

– Логично, – похвалил я выводы следователя. – Вот только зачем?

– Чтобы запутать следствие. Пустить его по ложному следу. И тут ты промахнулся во второй раз. Наш эксперт нашёл яд в самой бутылке и бокале Виктора Михайловича, а вот в бокале Кирилла яда не было. Странно, не находишь? Ты просто не успел или отравка закончилась?

На эти вопросы я решил не отвечать.

– Складно говоришь. Вот только зачем мне нужна смерть Арсеньева? – я не спешил признаваться в преступлении. Прямых улик против меня не было, а значит Олегу придётся здорово постараться чтобы доказать мою виновность. – Я с ним даже не был знаком.

Однако опытного следователя этим было не смутить. Звёздочки на пагонах не за красивые глаза повесили.

– Мотив пока не знаю, – невозмутимо ответил Олег. – Но всё же он есть, раз ты пошёл на убийство.

– Голословные обвинения, – я изобразил степень крайнего возмущения. – Все твои улики выеденного яйца не стоят.

– Есть и другие, – по уверенной интонации одноклассника я понял, что где-то серьёзно подставился.

Так оно и оказалось.

– Благодарственное письмо, которое ты принёс от свое-

го начальника, было пропитанно ядом. Предположительно фторацетатом.

– Значит все вопросы к директору музея. Я лишь курьер, – я нарочно добавил в голос немного иронии. Алиби моё было железно. Ни один суд не признает моей вины.

– И конверт не вскрывал? – прищурившись, поинтересовался Яковлев.

– Будь иначе, я бы сейчас с тобой не разговаривал, – я дал понять, что вопрос считаю глупым.

И вот тут шутки закончились.

– Тогда объясни, каким образом в запечатанный конверт попала твоя ресница? – в глазах бывшего одноклассника, товарища детства, я прочитал свой приговор. – Сергеич очень хороший специалист в своём деле, сразу её заметил. А я уже взял с водительского сиденья твоей машины волос. Дальше, как говорится, дело техники. Экспертиза показала девяносто девяти процентное сходство.

Это был конец. Такой подставы от слепого случая я не ожидал. А ведь поначалу решил, что мне несказанно повезло. Я даже не надеялся, что смогу когда-то отомстить Арсеньеву. И тут подвернулась такая возможность. Что сказать? Арсеньеву я отомстил, на этом фарт и закончился.

– Я тебя в тюрьме сгною, – угрожающе прокаркал Кирилл.

– Господи, спаси и сохрани, – отозвался отец Филарет.

– Зачем? – Лиза, светлая душа, в который раз за этот день пустила слезу. – Что он тебе плохого сделал?

Я сжал кулаки так, что побелели костяшки пальцев.

– Будь моя воля, убил бы эту гниду ещё раз.

Лиза охнула, отец Филарет широко перекрестился, Кирилл же резко вскочил на ноги, но вспомнив про полицейских, неохотно опустил на место. Слабак. Я смерил его презрительным взглядом.

– Серёга, ты всегда был хорошим парнем, – вроде как искренне сказал бывший товарищ. – Что с тобой стало?

– Жизнь поломала, – я горько усмехнулся. – Хочешь знать, зачем убил? Изволь. Арсеньев был владельцем той самой строительной фирмы, что кинула моих родителей с жильём. Это по его вине мой отец совершил суицид, мы оказались в долгах, а у матери случился сердечный приступ.

– Мечь?! – коротко и ёмко припечатал капитан.

– Зло должно быть наказано, – парировал я.

Яковлев не стал спорить.

– Сержант, уведите его в машину.

Молоденький парнишка крепко взял меня под локоть.

– Постой, – попросил я. – Как про письмо додумал?

Олег поначалу нахмурился, но памятуя о нашей былой дружбе, решился на откровение:

– Эксперт обратил внимание на синюшный оттенок кончиков пальцев покойного. А уж, что он держал в руках незадолго до смерти, нетрудно было догадаться.

Сержант подтолкнул меня в спину дав понять, что лимит вопросов исчерпан.

Обидно, не смог запутать следствие. Но главного я добился – Арсеньев получил своё наказание. Теперь я получу своё.